

⁷ Чижевский Е. Д. Непосредственно общественный труд как интегральная форма реализации социалистической собственности // Реализация социалистической собственности в системе производственных отношений. Томск, 1990. С. 24.

В. Л. КЛЮНЯ, В. В. ПУЗИКОВ

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ГЕНЕЗИС, СТРУКТУРА И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В нашей и зарубежной литературе установились различные подходы к определению явления, обозначаемого термином «теневая экономика». Какой же смысл вкладывают в понятие теневой экономики у нас и на Западе? Там к теневой экономике относят такие явления, как: 1) занижение или сокрытие от учета доходов от законной деятельности; 2) получение доходов от незаконной деятельности (наркобизнес, проституция, рэкет и др.).

Западные экономисты ряд явлений, присущих нашей экономике, например спекуляцию, рассматривают как искусственно отнесенную в разряд нелегальной экономической деятельности. Но, видимо, нельзя забывать о различиях теневой экономики у нас и у них, обусловленных обстоятельствами, в которых она рождается. Для западной экономики таковыми являются условия рыночного предпринимательства, а для нас — предпринимательства бюрократического ¹.

Не вызывает сомнения, что теневая экономика в нашей республике является реакцией на тотальную бюрократизацию общества, на административно-нажимные, командные методы управления народным хозяйством. Как социально-экономическое явление теневая экономика у нас представляет собой хозяйственную деятельность, носящую как противоправный, так и не запрещенный законом характер: производство товаров и оказание услуг населению за плату, не фиксируемые в официальной статотчетности; систему экономических связей и отношений между субъектами хозяйствования и управления по поводу производства, распределения и присвоения материальных благ в личных (чаще всего — корыстных) целях.

Теневая экономика возникла в период расцвета командно-административной системы при наличии источника получения даже не денежных средств, а сырья, материалов, оборудования. Если на Западе обязательным условием развития любого производства является наличие первоначального капитала, то в нашей стране в 60-е гг. даже наличие денежных средств у госпредприятий и колхозов не гарантировало приобретения строго фондируемых сырья, материалов и оборудования. Возможность накопления значительных денежных средств в одних руках или даже у группы лиц в этот период была весьма проблематичной в связи с низкой заработной платой и негативным отношением населения к индивидуальной трудовой деятельности, а также «ножницами» между доходами населения и товарной массой, которая, превышая спрос трудящихся, стимулировала не накопление денег, а, наоборот, расходование их через торговлю.

Завершив к концу 50 — началу 60-х гг. процесс создания материально-технической базы индустриального производства, командно-административная система столкнулась с первыми проявлениями падения трудового энтузиазма народа, который, производя средства производства, не мог удовлетворять свои потребности. Для стимулирования производственного энтузиазма была выдвинута политическая установка — обеспечение роста благосостояния советских людей, нынешнее поколение которых будет жить при коммунизме. Эта установка базировалась на индустриально развитой экономике, которая могла обеспечить рост производства предметов потребления, и на имевшейся в тот период товарной массе, которая превышала наличные денежные средства населения. Поэтому в партийных документах из пятилетки в пятилетку повторялось, что показателем роста народного благосостояния являются рост объемов производства и заработной платы. Фактически же, если рост заработной платы обеспечивался регулярно, то с ростом объемов производства дело обстоит иначе. Во-первых, диспропорции между ростом заработной платы и производительностью труда подрывали экономический характер стимулов к труду и увеличивали часть населения, получавшую незаработанные доходы. Во-вторых, диспропорции между производством средств производства и предметов потребления не позволяли обеспечить реальный рост благосостояния людей и привели к новым диспропорциям: денежная масса стала превышать товарную, и этот разрыв постоянно увеличи-

вался. В этот период стала формироваться масса свободных денег на руках у населения, которая обеспечила реализацию продукции теневой экономики.

В этих условиях командно-административная система, политическая установка и лозунг которой не получали реального подкрепления, нашла выход в дальнейшем экстенсивном развитии, что значительно усложнило структуру хозяйственных связей и привело к сбоям в работе планирующих и управленческих структур, к росту дефицита не только предметов потребления, но и средств производства. Хотя первоначально этот дефицит был искусственным, т. е. производимая в достаточном объеме продукция распределялась без учета реальных потребностей регионов и предприятий. В результате в одном месте возникали сверхнормативные запасы сырья, материалов, оборудования и предметов потребления, а в другом — их острая нехватка. В этот период появляется реальная возможность материально обеспечить сырьем, материалами и оборудованием подпольное цеховое производство в «теневом» секторе экономики. Исходной фигурой нашей теневой экономики является бюрократ-монополист, способом реализации господства которого предстает план-фетиш, т. е. план нереальный, не обоснованный научно, но соответствующий политической установке командно-бюрократической системы². Следовательно, теневые отношения обеспечивали реализацию политической установки на рост народного благосостояния, компенсируя, исправляя недостатки в работе официальных государственных структур. Возникла и функционировала теневая экономика во всех сферах легальной.

Из специфики формирования нашей теневой экономики вытекает и ряд ее особенностей. Как уже отмечалось, структура теневой экономики складывается и воспроизводится не только параллельно, но и в недрах официальной экономики через функционирование командно-административной системы. Это воспроизводство не только не нарушается, не изменяется при замене партийно-бюрократических структур демократическими, но в этих условиях возникают даже более благоприятные возможности для роста объемов и масштабов деятельности теневиков.

Наблюдается упрощенный процесс сращивания, кооперирования, концентрации в теневой экономике, так как для этих целей используются существующие структуры и хозяйственные связи легальной экономики.

Питательной средой для теневиков является наличие у нас таких специфических форм торговли и управления, как государственная спекуляция, государственный рэкет. Продолжавшуюся много лет для латания дыр в бюджете продажу импортных товаров по предельно завышенным и постоянно растущим ценам и в то же время реализацию этих же товаров почти по себестоимости представителям командно-административной системы иначе как спекуляцией не назовешь. Рэкетом являются поборы со стороны должностных лиц. Речь идет о том, что работники исполкомов, правоохранительных и финансовых органов, торговли, служб материально-технического снабжения взимают дань с кооператоров за выполнение своих служебных обязанностей.

Все более расширяется социальная база теневой экономики. Если раньше здесь преобладали представители командно-бюрократического аппарата и уголовной среды, то сегодня так называемым бизнесом занимаются и интеллигенты, и молодежь. Специфической чертой нашей теневой экономики является ее полулегальная (но в рамках закона) деятельность в сфере финансовых отношений. Например, из-за нормативных расхождений в республиканских законодательствах, в частности Беларуси и Российской Федерации, российские коммерческие банки и советские органы устремляются в банковскую систему нашей республики, где для создания коммерческих банков нет ограничений на размер паевого участия госорганов. В результате появляется возможность резко увеличить уставные капиталы и стать монополистом в этой сфере деятельности.

Наиболее полно сущность теневой экономики проявляется в ее структуре. Главным элементом ее является звено, определяемое как неформальные хозяйственные отношения между производителями. Это отношения по обеспечению процесса производства и управлению им, по реализации созданных материальных благ, основанные на личных связях, совпадении сиюминутных и перспективных экономических интересов отдельных руководителей или даже производственных коллективов. В силу того, что центр своей жесткой централизацией, ограничением самостоятельности производителей, чрезмерным усложнением структуры управления не смог обеспечить эффективное оперативное управление народным хозяйством, сначала отдельные предприятия, а затем практически и все производители вышли на прямые неформаль-

ные хозяйственные связи. Сегодня мы оцениваем их как эффективный способ хозяйствования. А в недалеком прошлом такие связи категорически запрещались, что привело к разрыву единства народнохозяйственного комплекса, общего экономического пространства, борьбе за суверенитет республик, а фактически — к развалу Союза. Неформальные, прямые хозяйственные связи стали теневыми из-за командно-административного запрета центра, ущемления экономических интересов отдельных руководителей, неэквивалентности обмена между ними. Натуральный характер обмена подрывает стабильность рубля, заставляет взвинчивать цены на продукцию, искать неэкономические пути решения проблемы.

Следующим по значимости структурным элементом теневой экономики, на наш взгляд, являются учитываемые и скрытые хищения, которые пронизывают всю систему теневых отношений как в отраслевом, так и в функциональном аспекте. И если на Западе можно четко выделить криминальные сферы теневой экономики, то у нас хищения пронизывают как криминальную, так и официальную структуры, что затрудняет борьбу с ними. Например, у нас уклонение от налогов типично для таких видов деятельности, как ремонт квартир, автомобилей, бытовой техники. К замаскированным хищениям можно отнести приписки, когда не воруют в прямом смысле, а получают зарплату и премии за невыполненную, но документально зафиксированную работу. Еще один специфически наш вид хищений, о котором на Западе не имеют представления, — откровенный обман покупателей продавцами (обсчет, обвес, обмер и т. п.).

Спекуляция рассматривается нами как еще один самостоятельный и довольно значимый элемент теневой экономики. В качестве предметов спекуляции могут выступать как продовольственные, так и промышленные товары, а также средства производства. Так, по некоторым оценкам, граждане, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, и кооперативы примерно 2/3 объема материально-технических ресурсов приобретают за взятки, даваемые работникам госпредприятий, организаций и учреждений³.

Антизаконными, антиобщественными элементами теневой экономики являются наркобизнес, торговля оружием, рэкет, проституция. Размеры оборота средств в этих сферах сложно учесть достоверно из-за отсутствия глубокой проработки вопроса. В то же время значительная часть этих доходов перераспределяется и затем повторно учитывается в других сферах деятельности.

Трудно также оценить эффективность таких новых структурных элементов, используемых теневой экономикой, как малые и совместные предприятия, коммерческие банки, внешнеэкономическая деятельность, юридические консультации (как «обойти закон») и др. Прослеживается тенденция нарастания дерзких преступлений, связанных с валютой и ценными бумагами, банковскими операциями, созданием ложных акционерных обществ и кооперативов, мощенничеством международного уровня. К теневой деятельности сегодня можно отнести и факты инвестирования партийных средств в зарубежную экономику, спекулирование нефтью, драгоценными металлами, государственными структурами и ее представителями. Сегодня продолжают активно развиваться и возникать новые формы теневой деятельности в рамках государственных хозяйственных структур. Бурное развитие теневой экономики у нас активно содействовало развалу народнохозяйственных связей, спаду производства, росту преступности в экономической сфере. К негативным последствиям теневой экономики относится и изменение политической обстановки в стране. Не без «помощи» теневиков теряют свои позиции органы государственной власти. В предвыборную борьбу под прикрытием различных легальных формирований включаются ставленники теневой экономики и организованной преступности, разрастаются коррупция, подкуп и развращение представителей государственной власти и депутатского корпуса. Идет бескомпромиссная борьба за власть, ибо от того, в чьих она руках, зависят сохранность капитала и свобода действий воротил теневой экономики.

В социальной сфере теневая экономика породила резкую дифференциацию, расслоение общества на бедных и богатых, усилила ориентацию значительной части общества на принцип получения доходов любыми средствами: с использованием служебного положения, взяточничества, спекуляции, воровства. В своекорыстных целях теневики разжигают национальные конфликты. Негативное отношение общества к теневой экономике переносится и на зарождающиеся рыночные элементы, которые зачастую тоже не могут избежать проникновения теневиков.

Эти обстоятельства настоятельно требуют эффективных социально-эконо-

мических преобразований, направленных на искоренение причин, порождающих теневые отношения. А в этом случае речь должна идти о коренном реформировании системы экономических отношений, приведении ее в соответствие с потребностями, интересами общества в целом и каждого гражданина в отдельности.

По мнению большинства экономистов, важнейшим направлением трансформации теневой экономики должно быть масштабное введение рыночных отношений. В этом плане необходимо: вывести из подполья все виды общественно полезной хозяйственной деятельности по производству благ и услуг населению; законодательно обеспечить гарантии индивидуально-трудовой формы собственности, вплоть до отмены ряда статей уголовного законодательства, но с обязательным, утвержденным законом, механизмом ее материально-технического обеспечения; создать стабильную налоговую систему, базирующуюся на твердых ставках налогов, без увязки с уровнем рентабельности; создать эффективно действующую финансово-контрольную и правоохранительную службы. Экономические меры должны быть подкреплены комплексом политических и социальных аспектов: обеспечение стабильности властных структур, строгое исполнение закона, гарантии свободы хозяйственной деятельности, строгий контроль за работой органов управления.

¹ См.: Осипенко О. Мафия как экономический феномен // Экономические науки. 1991. № 2. С. 59.

² См.: Лазовский В. О сущности, структуре и объектах «теневой экономики» // Там же. 1990. № 8. С. 63.

³ См.: Осипенко О. К анализу феномена «черного рынка» // Там же. 1990. № 8. С. 70.

ДИНЬ ШОН ХУНГ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПОДРЯДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ВЬЕТНАМА

Вьетнам сегодня переживает бурный процесс формирования новых для него рыночных структур в экономике. Качественно изменяется вся система производственных отношений, прежде всего отношений собственности. Аренда делает государственную собственность («ничейную», если так можно сказать) более близкой интересам работников. На срок, обусловленный договором, они становятся коллективными совладельцами этой собственности. А само владение собственностью, пусть даже и временное, является действенным стимулом роста эффективности труда и внедрения технических нововведений. До 1986 г. обстановка в экономике Вьетнама характеризовалась медленными темпами развития и низкой эффективностью общественного производства.

Хотя крестьянство составляло 80 % населения страны, а уровень жизни оценивался в килограммах риса, здесь постоянно ощущалась нехватка продовольствия и самых необходимых товаров народного потребления. Переход к рыночной экономике, где нашли место многоукладность и арендные (подрядные) экономические отношения, позволил населению свободно заниматься производственно-предпринимательской деятельностью. Десятки миллионов крестьянских семей получили экономическую самостоятельность, стало проще реализовывать и приобретать товары.

В сельском хозяйстве Вьетнама утвердилась принципиально новая система экономических взаимоотношений государства с кооперативами и кооперативов с крестьянами: это система индивидуального и группового (семейного) подряда. Раньше осуществлялась «оплата по трудовым дням». Каждый день после работы в производственных бригадах проходили собрания, на которых подводились итоги, труд каждого оценивался в баллах с учетом времени и качества выполненной работы. Такая форма оценки и оплаты труда постепенно утратила свою эффективность. Оценка труда, коллективно представляемая, обычно оказывалась неточной, четких технико-экономических нормативов в сельскохозяйственном производстве не было. Кроме того, в обычной производственной бригаде работающие совместно люди, как правило, были связаны семейными и соседскими отношениями, поэтому их оценки страдали субъективностью, часто были снисходительными, действовал принцип «легче каждому, легче всем»¹.